

— Конечно, — ответил кто-то, — рост выдающийся, внешность просто на зависть.

— Тинтин, похоже, сгорает от зависти. Взгляд такой, будто готов прожечь капитана насквозь.

— Типичное поведение фаната, всё понятно.

Су Вэньлэ, у которого включился режим любопытства, не упустил случая спросить:

— Кан Тин — фанат Гуань Хуна?

— Да какой там фанат! — голос Чжан Сы звучал крайне эмоционально. — Настоящий фанатик!

— Из тех, кто вечно лезет с вызовом и никак не успокоится, — добавил Линь Сяокэ.

— Эй, профи, просветите-ка меня. — Как такое важное обстоятельство могло ускользнуть от него? Се Ци ведь ни словом не обмолвился!

Ли Цин вмешался:

— Не слушайте их бред. У Кан Тина просто характер такой — детский, не любит проигрывать. Каждый раз, когда мы выигрывали у их команды, он требовал дуэли с капитаном, чтобы доказать, что он не слабее. В Вэйбо вечно грозитя превзойти капитана, а как только Гуань Хун заходит в игру, Кан Тин тут же пытается его подловить. Капитану пришлось даже завести второй аккаунт, чтобы этот парень не донимал его своими клятвами.

— Целыми днями постит скриншоты с капитаном — и это по-твоему не фанатик? — Чжан Сы не унимался и потянулся к карману. — Су Вэньлэ, сам посмотри... Черт, где мой телефон? Ладно, сам потом зайдешь на его страницу. Если он не фанат, я прямо в прямом эфире съем свою клавиатуру.

Чжоу Аньмин нанес контрольный удар:

— Ты в прошлый раз обещал съесть клавиатуру, но слово не сдержал. В чате до сих пор зрители спрашивают, когда же это случится.

— Вот поэтому я и не стримлю, чтобы не напоминали, — Чжан Сы не только не смутился, но даже гордился своей хитростью.

Су Вэньлэ, который использовал Вэйбо лишь для репостов розыгрышей, почувствовал, что многое упустил. Как он мог пропустить столько сплетен и интересной информации? Даже семечки в руках перестали казаться вкусными.

На сцене ведущий, видимо, озвучил какое-то требование, и представители команд начали разбиваться по парам. Гуань Хун и Кан Тин стояли рядом, о чем-то переговариваясь. Их рост и внешность так гармонировали, что они напоминали настоящий дуэт моделей. Су Вэньлэ, проецируя на Кан Тина образ Се Ци, подумал, что тот действительно похож на фаната. Его взгляд, прикованный к Гуань Хуну, был полон такой серьезности, что даже аура вокруг него менялась.

Вспомнив, как Кан Тин тайком радовался, когда просил автограф, Су Вэньлэ понял: это было то самое удивление и восторг, которые испытывает фанат, когда кумир сам просит его об услуге. Се Ци был фанатом экстравертного типа, а Кан Тин — интровертного. Такой скрытный парень, как Кан Тин, вряд ли признается в своем восхищении вслух, а будет привлекать внимание кумира другими способами. Например... провокациями?

Су Вэньлэ, уставившись на сцену, полностью согласился с мнением Чжан Сы и принялся гадать, как именно Кан Тин выражает свою любовь. Скрытно фотографирует Гуань Хуна для Вэйбо? Ведет дневник дней, прошедших с момента очередного вызова? Считает, сколько раз за день Гуань Хун пал от его руки?

Стоящий на сцене Гуань Хун внезапно посмотрел на Су Вэньлэ, сидевшего в зале, подмигнул и улыбнулся.

Су Вэньлэ: ...

Я же просто подумал об этом про себя, как он мог заметить?!

Через некоторое время семечки, которыми угостила всех Цянь-цзе, разошлись по всему залу, охватив каждую команду. Сначала ребята из NYS в оранжевой форме пришли просить порцию, а потом сотрудники начали раздавать их рядами. Наверху ведущие что-то вещали, а внизу игроки дружно грызли семечки, напоминая стайку маленьких хомячков на представлении.

Два часа пролетели незаметно, репетиция наконец закончилась. Игроки, радостно аплодируя, покинули зал, чувствуя облегчение. Наконец-то можно было вернуться к своим драгоценным телефонам!

Су Вэньлэ взволнованно открыл Вэйбо и быстро вбил имя Кан Тина. По его небольшому опыту, никнеймы игроков часто совпадали с реальными именами, так что найти их было легко. Но результата не было!

Он поднял голову и спросил Гуань Хуна:

— Какой у Кан Тина ник в Вэйбо?

— Вроде бы Ting, плюс сокращение команды. А что такое?

Су Вэньлэ не ответил, его пальцы быстро застучали по экрану. На этот раз поиск увенчался успехом — аккаунт с желтой галочкой подтверждения!

Кан Тин писал лаконично. Последний пост состоял всего из четырех иероглифов:

BF-Ting: Жду субботу. [Фото]

Су Вэньлэ открыл изображение. На нем было... Вы убили Guanhong...

Пролистав ленту дальше, он увидел, что кроме репостов официальной информации команды, Кан Тин почти ничего не писал от себя, а если и писал, то коротко:

Этот человек стал слабее — скриншот, Гуань Хун.

Я что, сдал позиции? — скриншот, Гуань Хун.

Тренировочный матч прошел неплохо — скриншот, Гуань Хун.

Он действительно целыми днями только и делал, что хвастался Гуань Хуном! В голове Су Вэньлэ эхом отдавалась фраза Чжан Сы:

— Если он не фанат, я съем свою клавиатуру!

Гуань Хун чувствовал, что Су Вэньлэ хочет что-то сказать. Будучи чутким капитаном, он давно привык к тому, что товарищи по команде общаются взглядами. Однако он не стал торопить Су Вэньлэ. Такой любопытный ребенок, как он, не выдержит и обязательно спросит сам. Это было совсем не похоже на странный характер Линь Сяокэ, который мог бы промолчать, если его не спросят прямо.

И действительно, как только тренировочный день закончился и они вернулись в номер, Су Вэньлэ, сверкая глазами, наконец спросил:

— Ты ведь хорошо знаком с Кан Тином, верно?

Гуань Хун рассмеялся и ласково потрепал Су Вэньлэ по голове:

— Весь день об этом думал?

— Ты знал, что Кан Тин — твой фанат? Он постоянно хвастается тобой, это же уровень заядлого фанатика!

— Это преувеличение. У мальчишки просто сильный дух соперничества, — Гуань Хун не придавал этому значения. Он видел посты Кан Тина — в них сквозило детское упрямство. Для профессионального игрока такое нежелание проигрывать было даже полезным. А уж какие выводы делают фанаты — это его не касалось.

Су Вэньлэ показалось, что Гуань Хун относится к Кан Тину с такой снисходительностью, будто старик смотрит на энергичного ребенка — мудро, отрешенно и немного свысока. Он ткнул Гуань Хуна в спину:

— Мне кажется, он тебе нравится. Почему тогда ты ведешь себя так холодно, никакой теплоты?

К Вуду Гуань Хун относился куда дружелюбнее. Если Кан Тин стесняется как фанат, то старший товарищ мог бы проявить больше инициативы.

Видя ожидание в глазах Су Вэньлэ, Гуань Хун лишь усмехнулся:

— На самом деле я бы не сказал, что он мне нравится. Скорее, я его ценю. Кан Тин горд и

самонадеян, а я невольно воспринимаю его как ребенка, что его постоянно раздражает. Со временем это переросло в своего рода признание таланта юного дарования.

Впервые Гуань Хун увидел Кан Тина на одном из кубковых турниров. Тогда Кан Тин еще не был в составе Battle, а выступал за временную команду, показав невероятную игру — один против шестерых. Юный, талантливый, он сразу привлек внимание многих. Когда Мэн-гэ предложил пригласить его, Гуань Хун полностью поддержал эту идею и с нетерпением ждал тренировки. Но их первая встреча в реальности прошла не слишком гладко.

Кан Тин был одержим победой и потребовал дуэли с Гуань Хуном, чтобы доказать, что легендарный лучший «свободный игрок» не просто так носит свое звание. Тренировка превратилась в серию соло-битв. Когда Гуань Хун победил его на Роковой вдове, он не сдался; когда одолел его на Маккри — тоже. Но когда Гуань Хун легко уложил его на лопатки, играя за Гэндзи, Кан Тин нахмурился, впад в раздражение. Он проиграл вчистую, но не хотел признавать поражение.

Гуань Хун понимал такую гордыню и сказал ему:

— Ты еще молод, тренируешься недостаточно, пул героев узкий, есть пробелы в понимании игры. Проиграть мне — это нормально.

А что ответил Кан Тин? Кажется, это было:

— Однажды я превзойду тебя.

Сказано это было с таким размахом и уверенностью.

Кан Тин отказался от приглашения MS, вступил в Battle и, начав с позиции запасного, шаг за шагом пробился в основной состав, став грозой соперников на Вдове и Маккри. Однако на этом всё и закончилось. Кан Тин блистал только на стрелках и так и не смог превзойти Гуань Хуна, который был мастером универсальности: он одинаково хорошо владел и героями с мгновенным попаданием, и снарядами, и даже лекарем Аной. Многие списывали это на талант, но Гуань Хун считал, что проблема в психологии. Кан Тин слишком заиклился на своих коронных героях, боясь, что если начнет учить других, то потеряет форму. Он не хотел начинать с нуля.

Гуань Хун улыбнулся, глядя на Су Вэньлэ, который с огромным удовольствием играл всего на одном герое:

— Если уж говорить о симпатии, то ты мне нравишься больше. Я люблю поучать талантливых людей, но только ты не злишься на мои нотации.

Будь то советы по использованию способностей D.Va или указания по координации, Су Вэньлэ всегда слушал послушно и старательно. А когда у него всё получалось, он искренне восхищался мастерством Гуань Хуна и просил повторить.

Су Вэньлэ внезапно смутился:

— Это потому, что я нуб.

Разве не естественно, что слабый игрок слушает советы сильного?

— Ты вовсе не нуб, — возразил Гуань Хун. — Ты молод и при этом силен. Ты мне действительно нравишься.

Су Вэньлэ задумался: «молодой» — это еще можно признать, но «сильный» — тут он был не согласен.

— Гуань Хун, на самом деле тебе просто нравятся те, кто моложе!

Гуань Хун расхохотался:

— Почему ты никак не хочешь поверить, что ты действительно сильный?

Оставшиеся дни состояли из тренировок, разборов матчей и спаррингов. Су Вэньлэ не был уверен, дотягивает ли он до стандартов D.Va в MS, но после каждой тренировки Мэн-гэ хвалил его, а учитель Ян показывал графики, доказывающие, что он растет каждый день. Су Вэньлэ не понимал в кривых ничего, кроме того, что его прогресс взлетал вверх, как ракета, и это казалось нереальным.

Когда он снова осознал реальность, то уже стоял за кулисами арены. Он и его товарищи в фиолетово-черной форме Morning Star готовились выйти на сцену. Когда он вышел из коридора и столкнулся с оглушительным ревом и криками толпы, он замер. Фан-клуб MS на трибунах скандировал лозунги так слаженно, будто репетировал тысячи раз.

— Не бойся, — Гуань Хун протянул руку, обнял его за плечи и повел вперед.

— Я... я не боюсь, — сердце Су Вэньлэ колотилось, ладони горели. — Я просто удивлен.

Пустой зал, который он видел на репетиции, теперь был забит до отказа. Музыка и восторженные крики сливались в единый поток. Комментаторы, увидев их появление, привычно называли имена всех игроков, включая незнакомого Cooky. Такого грандиозного зрелища он еще не видел.

Рассадка, настройка оборудования, проверка техники — всё то, о чем дядя Мэн и учитель Ян твердили сотни раз, наконец превратилось в действие. Су Вэньлэ услышал выкрики в адрес Гуань Хуна, а следом за ними взорвался сектор болельщиков Battle. Они тоже вышли на сцену. Среди скандирований он узнал голос лидера фанатов Battle — Се Ци. Маленький человек, огромная энергия — его голос задавал тон всему сектору.

— Мужская часть фан-клуба Battle всё так же сильна, — заметил Чжан Сы. — У него всегда самый громкий голос!

— Фанатики — страшная сила, хуже фанаток.

Гуань Хун прервал их болтовню:

— Надевайте наушники.

Как только наушники оказались на ушах, шум зала и насмешки комментаторов отрезало. Су Вэньлэ слышал только четкий голос Гуань Хуна:

— Cooky, хочешь конфету?

— А?

Су Вэньлэ, у которого от волнения горела голова, напрягся, ожидая команд от капитана, но вместо этого услышал вопрос про конфету. В голосовом чате раздались смешки, и прозвучал голос Чжан Сы:

— Су Вэньлэ, съешь конфету, а то я боюсь, что ты от напряжения сейчас превратишься в комок нервов.

...На самом деле он был не напряжен, а взбудоражен.

— Я правда не нервничаю, — сказал Су Вэньлэ. — Но разве можно есть конфеты? Можно? ...Ну, давай одну.

Его реакция вызвала новую волну смеха. Гуань Хун перекинулся парой слов с судьей и протянул ему мятную конфету. Су Вэньлэ был на седьмом небе от счастья — Гуань Хун такой заботливый! Теперь он просто обязан показать всё, на что способен!

Он чувствовал, как внутри закипает кровь. Су Вэньлэ легко заражался азартом борьбы. Даже не слыша гула арены, он видел сосредоточенные взгляды людей в зале и чувствовал их ожидания.

Сейчас начнется. Настоящая битва с Battle!

— Вперед, вперед! — возбужденно крикнул Су Вэньлэ.

В наушниках раздался дружный смех, все посмотрели на парня, который пытался что-то внятно сказать с конфетой за щекой.

— Да, вперед!

<http://bllate.org/book/18714/1808474>